

— Неплохо живёшь, а? — с серьёзным лицом произнёс Чжао Цянь, наслаждаясь царским комфортом под ягодицами.

Шэнь Хэцю открыл рот, собираясь что-то сказать, но сначала чихнул.

Чжао Цянь продолжил смотреть на Шэнь Хэцю и искренне добавил:

— Я тебя не ругал. Максимум — немного позавидовал.

Шэнь Хэцю потер кончик носа:

— Это простуда.

Чжао Цянь нахмурился:

— Как это ты ещё и простудился?

Шэнь Хэцю виновато ответил:

— Ночью, когда спал, упал с кровати.

Чжао Цянь уставился на виноватый взгляд Шэнь Хэцю и усмехнулся:

— Думаешь, я дурак?

Шэнь Хэцю покачал головой, с невинными глазами:

— Нет, ты Фугуй.

Чжао Цянь:

— Не смей называть меня этим дурацким именем!

Он посмотрел на беспечный вид Шэнь Хэцю и вздохнул:

— Позаботься о себе получше, не издевайся над собой целыми днями.

— Я сегодня пришёл, чтобы сказать тебе, — Чжао Цянь улыбнулся, — поздравляю, ты снова обрёл золотого брокера.

Шэнь Хэцю моргнул и тоже не смог сдержать улыбку, намеренно спросив:

— И кто же это?

Чжао Цянь:

— Его зовут Чжао Цянь.

— Лян Хун больше тебя не курирует, поэтому ты снова попал в мои руки.

Чжао Цянь, увидев, что Шэнь Хэцю хочет что-то сказать, но не решается, махнул рукой:

— Не волнуйся, просто по его настоятельной просьбе у нас состоялся дружеский обмен кулаками.

— Но есть одна проблемка, — сказал Чжао Цянь. — Этот придурок Лян Хун, ради процентов, взял для тебя участие в программе.

— В этом году ты ведь ещё не отмечал день рождения, верно? Одно шоу талантов приглашает тебя выступить в день рождения в качестве приглашённого гостя-вокалиста, хотят прокачаться за счёт твоей популярности.

— Штраф за расторжение договора установлен довольно высокий, похоже, как раз чтобы ты не сбежал на полпути.

— Посмотри, если сможешь... просто как-нибудь отделайся. — Чжао Цянь тщательно подбирал слова.

На самом деле, штраф заплатить было бы сложно, но возможно, максимум — недовольство со стороны компании. Просто он не хотел смотреть, как Шэнь Хэцю отдаляется от своей любимой музыки.

Шэнь Хэцю слегка прикусил губу, опустил глаза и промолчал, чувствуя, как в горле пересыхает.

Он не знал, как ответить на вопрос Чжао Цяня. Сможет ли он ещё стоять на сцене? Он и сам не был уверен.

На мгновение воцарилась тишина.

Длинные пальцы обхватили сзади и протянули перед ним чашку с горячим противопростудным порошком. Шэнь Хэцю в замешательстве обернулся.

И Шэн, увидев, что Шэнь Хэцю смотрит на него, поднял уголки губ в улыбке и мягко сказал:

— Выпей лекарство, не дай простуде усилиться.

Он протянул руку и небрежно потрепал пушистые волосы Шэнь Хэцю, сунув чашку с лекарством ему в руки:

— Не горькое, немного сладкое, нужно выпить всё.

Шэнь Хэцю, держа чашку, покорно хмыкнул и начал маленькими глотками пить лекарство.

Чжао Цянь стоял рядом, переводя взгляд между ними. Интуиция подсказывала ему, что сейчас он светит довольно ярко. Ярко, как лампочка высокой мощности.

Подождав, пока И Шэн уйдёт, он придвинулся к Шэнь Хэцю и, уставившись на него, спросил:

— Кем вы друг другу приходитеесь?

Шэнь Хэцю облизнул следы лекарства на губах:

— Рабочими отношениями.

Чжао Цянь:

— Отлично. Если бы у меня не было стопроцентного зрения, я бы поверил, что ослеп.

Чжао Цянь уже собирался заговорить, как увидел, что И Шэн снова подходит, берёт со стола пустую чашку Шэнь Хэцю, смотрит на неё и говорит:

— Хэцю, протяни руку.

Шэнь Хэцю послушно протянул руку.

На его ладонь легла фруктовая конфета со вкусом клубники.

— Это награда. В последнее время много работы, мало готовил для тебя маленьких тортиков, так что заменяю их конфетой, — сказал И Шэн.

Чжао Цянь со сложными чувствами наблюдал, как Шэнь Хэцю разворачивает фантик, кладёт конфету в рот, а на его лице появляется едва уловимая радость и удовлетворение. Сразу видно, что вкус конфеты ему очень нравится.

Он поднялся с дивана и сказал Шэнь Хэцю:

— Сначала подумай над тем, что я только что сказал. Мне ещё нужно вернуться в компанию, я пошёл.

Шэнь Хэцю, с конфетой во рту, невнятно промычал в ответ.

Чжао Цянь глубоко вздохнул и повернулся к И Шэну:

— Господин И, я плохо знаю дорогу от виллы до выхода, не могли бы вы меня проводить?

И Шэн глубоко посмотрел на Чжао Цяня и улыбнулся:

— Конечно.

Дверь виллы закрылась.

Чжао Цянь прошёл несколько шагов и остановился:

— Господин И.

Он прочистил горло и с трудом выдавил более-менее вежливую улыбку:

— Шэнь Хэцю — это тот, кого я лично привёл в индустрию, я должен нести за него ответственность.

— Я не знаю, что именно вы задумали, но я не хочу видеть его хоть сколько-нибудь пострадавшим. — Тон Чжао Цяня был серьёзен, лицо твёрдо и решительно.

Безобразия в мире шоу-бизнеса Чжао Цянь повидал предостаточно.

Он столько времени был брокером Шэнь Хэцю, их связывали глубокие чувства, и он примерно представлял себе сложную семейную ситуацию Шэнь Хэцю, почти относясь к нему как к младшему брату. Любой человек в такой ситуации не стал бы безучастно наблюдать за своим близким.

И Шэн стоял на месте, его высокий и статный силуэт создавал сильное ощущение давления.

Услышав слова Чжао Цяня, он слегка замер. Что он задумал? Да что он вообще мог задумать?

Чжао Цянь, видя, что И Шэн молчит, глубоко вздохнул:

— Возможно, я выразился недостаточно ясно.

— Господин И, пожалуйста, не играйте с Шэнь Хэцю в те любовные игры, что любят богачи.

— Шэнь Хэцю до ужаса наивен, простодушен и доверчив, поэтому если вы его обманете, он действительно поверит.

После слов Чжао Цяня воздух застыл, атмосфера стала напряжённой и неловкой.

Он играет с Шэнь Хэцю в чувства? Разве такое возможно?

И Шэн подавил бурю эмоций, внезапно поднявшуюся в душе. Он посмотрел на Чжао Цяня и слегка улыбнулся:

— Господин Чжао, боюсь, вы ошибаетесь. Я и не думал обманывать Хэцю.

Чжао Цянь уставился на И Шэна. Улыбка того была мягкой, как маска, и на лице старой лисы он не увидел ни одной трещины. Пришлось сказать:

— Надеюсь, это так.

И Шэн кивнул:

— От жилого комплекса вилл до выхода ведёт только одна дорога, так что я не буду вас провожать, господин Чжао.

— До свидания.

Чжао Цянь в полном недоумении смотрел на удаляющуюся спину И Шэна. И это всё?

Его рука, достававшая сигарету, слегка дрожала. В душе он очень переживал: что же делать, если его маленькое сокровище уведут?

И Шэн вернулся на виллу как раз в тот момент, когда тётушка Лю накрывала Шэнь Хэцю пледом.

— Что случилось? — тихо спросил И Шэн.

Тётушка Лю, услышав голос, обернулась:

— Господин.

Она отпустила край пледа и тоже понизила голос:

— Только что заснул, должно быть, от лекарства захотелось спать.

И Шэн подошёл к дивану и стал смотреть на Шэнь Хэцю, который, склонив голову, спал на диване.

Тётушка Лю на цыпочках удалилась по своим делам.

И Шэн наклонился, отодвинул со лба Шэнь Хэцю непослушные пряди и потрогал его температуру.

Жара не было, наверное, действительно просто захотелось спать.

Вокруг было тихо, и И Шэн снова вспомнил слова Чжао Цяня, почувствовав нечто невероятное и в то же время, кажется, давно ожидаемое.

Чжао Цянь сказал, что он хочет обмануть чувства Шэнь Хэцю, но разве он испытывает к Шэнь Хэцю какие-то особые чувства?

Он просто хотел растить этого маленького соловья, находил его застенчивое выражение лица милым, а смущённо-капризный вид — трогательным, хотел и дальше так жить вместе с Шэнь Хэцю...

Значит, ему нравится Шэнь Хэцю?

И Шэн опустил взгляд на спящее лицо Шэнь Хэцю. Его слегка приоткрытые бледно-розовые губы, длинные густые ресницы, отбрасывающие маленькие тени, ровное и спокойное дыхание — спящий выглядел тихим и послушным, способным тронуть самое мягкое место в человеческом сердце.

И Шэн, словно замороженный, протянул руку и кончиками пальцев коснулся губ Шэнь Хэцю.

Губы Шэнь Хэцю были полными, красивыми, так и хотелось их поцеловать.

Ему давно следовало это осознать. Кончиком пальца И Шэн нежно провёл по губам Шэнь Хэцю.

Этот красивый и простодушный маленький соловей, возможно, уже давно осторожно взмахнул крыльями, влетел в его сердце и свил там гнездо.

Его мысли тоже уже давно не были такими холодными и прагматичными, как когда он забирал его из «Ихуа Энтертейнмент», думая только о том, как использовать Шэнь Хэцю для восстановления собственного здоровья.

Окружающие в той или иной степени уже заметили это, только он сам всё ещё пребывал в неведении.

И Шэн вздохнул. Он поправил плед на Шэнь Хэцю, но вдруг остановился.

И Шэн приподнял край пледа, мягко взял запястье Шэнь Хэцю и вытащил одну его руку из-под пледа.

Он вспомнил, как вчера вечером видел, как Шэнь Хэцю щипает себя. Тогда у него не было возможности как следует осмотреть, а сейчас как раз можно взглянуть.

И Шэн отогнул манжет Шэнь Хэцю, закатал рукав, обнажив участок белой и тонкой запястья.

Только на этой фарфоровой коже запястья россыпью красовались синяки, явно оставленные щипками.